

УДК 37.013

Компетентностное родительство: к проблеме компонентного состава в зарубежных исследованиях

Данилова Ирина Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры романских языков,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
300026, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 125;
e-mail: danilovais@yandex.ru

Аннотация

Статья представляет результаты анализа зарубежных исследований, посвященных феномену компетентностное родительства в современном социуме. Охарактеризованы позиции и представления зарубежных ученых, раскрывающие их попытки определить компонентный состав изучаемого типа родительства. Наличие плюралистических суждений обусловлено, главным образом, отсутствием единого понимания сущности компетентностного родительства в семейной и общественной жизни, динамичным характером данного явления, различными контекстами жизнедеятельности семей с детьми, расширением родительских функций и обязанностей. Происходящие трансформации, как в самой модели семьи, так и вокруг нее сигнализируют об изменении родительской роли, определяющей родительскую ответственность и родительские компетентности. Выявлена общая тенденция в структурировании изучаемого понятия, в которой обязательным функциональным компонентом рассматривается коллективная вовлеченность родителей и акторов в сфере семьи, детства и воспитания в интересах и от имени ребенка.

Для цитирования в научных исследованиях

Данилова И.С. Компетентностное родительство: к проблеме компонентного состава в зарубежных исследованиях // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 4А. С. 30-40.

Ключевые слова

Компетентностное родительство, коллективная вовлеченность, родительская роль, родительская ответственность, семья, детство, зарубежный опыт.

Введение

Научные представления о современном родителстве находятся в междисциплинарном поле, гетерономный характер этого феномена обусловлен сложными и зависимыми отношениями в общественной жизни и в научной сфере, с одной стороны, с другой - невозможностью, по сути, никому, кроме семьи, полноценно осуществлять родительство [2, с. 145]. Процесс формирования понятия «компетентное родительство» в зарубежном педагогическом тезаурусе отражает особенности современных социальных ожиданий и вызовов, трансформации образовательных ландшафтов, актуализируя проблему структурирования изучаемого явления. Динамичная эволюция понятия «родительство» в современном сообществе сопровождается непрекращающимися научными дискуссиями, посвященными проблеме определения компонентного состава компетентного родительства с целью концептуализации изучаемого феномена. И как справедливо отмечает французский ученый К. Селене, «... все, используют данное понятие, но каждый вкладывает в него особый смысл» [19, р.6]. С этих позиций, полагаем, что представленные в данной статье интерпретации зарубежных исследований конца XX - начала XXI веков, раскрывающие компонентный состав понятия «компетентное родительство» позволяют обогатить отечественную теорию в различных научных дисциплинах и социально-образовательной практике в сфере семьи, родительства и детства.

Цель исследования. На основе аутентичных исследований предпринята попытка определения и характеристики структуры компетентного родительства, выявления общей тенденции в решении проблемы компонентного состава изучаемого явления, способствующей его концептуализации.

Методы исследования:

– аналитический метод позволил изучить большой объема аутентичных научных исследований, систематизировать изучаемые понятия и выявить общую тенденцию в решении теоретико-методологической проблемы концептуализации феномена «компетентное родительство»;

– интерпретация и контекст использованы для описания и характеристики компонентного состава компетентного родительства, образующего его структуру.

Результаты исследования и их обсуждение

В начале XXI века широкое употребление термина «родительство», как в различных междисциплинарных контекстах, так и в повседневном обиходе означало значимую эволюцию понятия с одновременной потерей или расширением первоначального значения, отражающую динамику и многоаспектность изучаемого феномена в историческом и социокультурном контекстах [3]. Тем не менее, в зарубежном сообществе отмечается единодушие в восприятии родительства и его различных типов «как знания, в котором необходимо найти ресурсы для взаимодействия, а также как область, которая изменчива и сегодня по-прежнему все еще мало изучена» [15, р. 85]. Именно поэтому активный научный поиск зарубежных исследователей XXI века, посвященный компетентному родителству, осуществляется в направлении расширения данного понятия и его структурирования.

Проблема компонентного состава компетентного родительства представлена в зарубежных академических трудах с конца XX века, которые стали классическими в данной

области. Однако, до сегодняшнего момента нет единого понимания структуры изучаемого феномена в зарубежном научном сообществе, ученые определяют ее по-разному, выделяя различные компоненты, являющиеся наиболее значимыми для той социо и лингвокультуры, представителями которой они являются. Сложная, многоаспектная проблема компетентного родительства изучается с различных научных позиций, которые мы представим в данной статье.

В исследовании М. Хогхугли выделены три основные функции, которые коррелируются с родительскими компетентностями, обеспечивают реализацию компетентного родительства:

- уход, направленный на удовлетворение потребностей ребенка в физическом, эмоциональном и социальном благополучии и защиту ребенка;
- контроль, предполагающий создание родителями необходимых для благополучия ребенка границ (ограничений) и обеспечение условий их соблюдения;
- развитие, ориентированное на реализацию потенциала ребенка в различных сферах [Hoghghi, 1997].

По мнению ученого, именно эти функции определяют и обозначают структурные компоненты компетентного родительства, которые не являются статическими, но определяют контекст реализации этого типа родительства и обуславливают развитие отношений между родителем и ребенком. Содержательное наполнение компонентного состава компетентного родительства включает знания о том, как наилучшим образом обеспечить ребенку уход, удовлетворяя его потребности в физическом, эмоциональном и социальном благополучии; знания о том, каковы границы (ограничения), необходимые для благополучия ребенка, о том, как способствовать развитию потенциала ребенка. Это мотивация, обусловленная интересами ребенка, а не личными потребностями; и, наконец, это ресурсы, как материальные, так и личностные возможности.

Иную интерпретацию компонентного состава компетентного родительства предлагает французский исследователь Д. Узель в своей авторской модели, сфокусированной на трех направлениях детско-родительского взаимодействия, которые коррелируются со сферами проявления родительских компетентностей. Представим их.

1. Осуществление родительства, включающее права и обязанности любого родителя с момента рождения ребенка по защите его здоровья и обеспечению образования. Дисфункциональность в данном направлении может проявляться в случае отсутствия у родителей знаний об их правах и обязанностях или ненадлежащего их исполнения. Можем предположить, что это направление отражает когнитивную сферу родительства.

2. Опыт родительства определяется психическим субъективным измерением самого родителя, он связан с «ощущениями, переживаниями, чувствами и эмоциями, надеждами». Дисфункциональность проявляется в расхождениях между мнимым или воображаемым восприятием себя в роли родителя и реально существующим эмоциональным состоянием родителя, что может выражаться в разочаровании, жестоком обращении с ребенком, межпоколенном хаосе и даже в отказе от ребенка. Данное направление отражает эмоциональную сферу родительства.

3. Практика родительства включает в себя конкретные действия родителя в повседневной жизни, иными словами, это проявление родительской заботы и взаимодействие с ребенком на уровне ухода, обеспечения, образования и социализации. И здесь дисфункциональность может проявляться либо в чрезмерной защите, опеке, гиперстимуляции к обучению и т.п., либо в их

отсутствии вплоть до необеспечения необходимой ребенку гигиены или пищи, или места проживания, не предназначенного для ребенка и т.п. Эта дисфункциональность, полагаем, может наблюдаться из-за отсутствия или недостаточной сформированности родительских компетентностей в различных сферах жизнедеятельности семьи, она отражает функциональную сферу родительства [Houzel, 2002].

Авторское видение компонентного состава компетентного родительства предлагают исследователи Д.М. Тети М.А. Канделария. Они выделяют обязательные структурные компоненты этого типа родительства, которые характеризуют действия родителей как компетентные и способствующие успешной социализации детей, если «ориентируют ребенка на путь к достижению результатов» [Teti, 2002, 150]. С этих позиций, компонентами компетентного родительства являются следующие:

– родительское участие как первостепенный и приоритетный, который необходим и важен для процесса социализации ребенка, хотя само по себе участие не является критерием оценки родительской компетентности;

– родительский контроль, положительно и эмоционально окрашенный необходим, и способствует развитию детско-родительских взаимоотношений. Однако, чрезмерный контроль оказывает негативный эффект, как на ребенка, так и на родителя, где зачастую преобладают эмоции, а не разум [Teti, 2002].

Развивая идею адаптивности (или приспособляемости) родителей в социально-образовательном контексте, в исследовании «Информационный проект по вопросам воспитания» ученые проявляют единодушие и выделяют три ключевых компонента, определяющих компетентное родительство: восприимчивость, ответная реакция (или реагирование) и гибкость:

1. Восприимчивость выражается в степени родительской осведомленности, как о самом ребенке, так и о том, что происходит вокруг ребенка, и связана с результатами поведения родителя в каждой конкретной ситуации. Восприимчивость отражает уровень позитивности взаимодействия родителей и детей, активную роль ребенка в формировании среды взаимодействия и ответную реакцию взрослых.

2. Ответная реакция (или реагирование) характеризует степень проявления отношения родителя к своему ребенку, связана со способностью родителя быть чувствительным к ребенку, выражать теплоту, проявлять привязанность и корректировать свое поведение с учетом детских потребностей и действий.

3. Гибкость предполагает способность родителя реагировать по-разному в соответствии с потребностями или требованиями конкретных ситуаций. Проблемы возникают, когда родители испытывают недостаток в альтернативных способах реагирования или выбирают неэффективные модели реагирования, или не способны их изменить [Commonwealth of Australia, 2004].

Способность родителей к адаптивности обусловлена влиянием множества факторов, как, например, семейные конфликты, стресс, проблемы психического здоровья, злоупотребление психоактивными веществами, трудности социо-экономического характера, которые делают родителей более уязвимыми, снижают их способность к познанию, компетенции и способность родителей к сопереживанию, что провоцирует повышение различных рисков, представляющих угрозу для детей. По мнению исследователей, структура компетентного родительства зависит от возрастных особенностей детей [Tremblay, 2015]. Именно поэтому, функции и обязанности родителей следует рассматривать как обязательные компоненты

компетентного родительства, которые будут варьироваться в соответствии с возрастом и потребностями социализации ребенка.

Исследование Е. Галински [Galinsky, 1994] оказало значительное влияние на научные поиски в определении компонентного состава компетентного родительства, образующего его структуру. Она считает, что родительство является опытом, который преобразует идентичность самого родителя, который сопровождается обретением и исполнением им новых ролей и компетенций. Рост и развитие детей заставляют родителей менять их роли, поэтому они должны развивать новые навыки и компетенции, свои способности в ответ на развитие детей. Галински охарактеризовала шесть этапов становления и развития родительства, в которых приобретаются и развиваются родительские компетентности, образующие структуру изучаемого феномена. Каждый этап обусловлен возрастом ребенка, поэтому имеет различные цели и задачи, которые актуализируют необходимые для конкретного этапа компетенции родителя. Представим авторское понимание Е. Галински компонентного состава родительства, позволяющее раскрыть его структуру.

1. Этап создания собственного «образа» родителя - до рождения ребенка. Когда мужчина и женщина, в образованном ими союзе (супружеской паре), думают о том, что и какое родительство их ожидает, какие навыки, способности и знания им необходимы для того, чтобы подготовиться к предстоящим изменениям при появлении младенца. Они формируют образы своих ролей как предполагаемых родителей, развивают свои представления о том, каково это быть родителем, и какой тип родительства они хотят и предполагают осуществлять. Индивидуумы могут оценивать свои отношения со своими родителями в качестве модели для собственных ролей в качестве родителей.

2. Этап вскармливания - рождение ребенка. У состоявшихся родителей происходит формирование и развитие привязанности к ребенку. Они должны адаптировать свои романтические отношения, свои отношения с другими их детьми и со своими родителями таким образом, чтобы новорожденный младенец был «принят» в существующий семейный контекст. Способность адаптироваться выражает компетентное родительство на данном этапе жизнедеятельности семьи с новорожденным. Как отмечает Галински, некоторые родители чувствуют привязанность к ребенку сразу, для других привязанность происходит более постепенно. Возможно, что те воображаемые родительские роли до рождения ребенка, которые создали родители несколько или значительно отличаются от тех ролей в окружающих контекстах. В данном аспекте, родители часто вынуждены пересматривать свои представления о себе и своей личности, своих родительских ролях и обязанностях. Именно, родительские обязанности и их родительская ответственность наиболее востребованы на этой стадии родительства, т.к. младенцы полностью зависят от родителей.

3. Этап полномочий (или родительского контроля) – возраст детей от 2 лет до 5 лет. Родители, проявляя их родительскую ответственность, принимают решения о том, какова их родительская роль и ее влияние на поведение собственных детей. Е. Галински считает, что родители должны демонстрировать свой родительский контроль, устанавливая требования и правила руководства поведением и развитием своих детей. Им нужно решить, как и насколько их родительские компетентности, контроль и обязанности обеспечивают развитие и социализацию ребенка в окружающих контекстах жизнедеятельности всей семьи, которые по мере взросления ребенка расширяются.

4. Этап интерпретации – дети дошкольного возраста до начала подросткового возраста. Через интерпретацию опыта собственных детей, которые все чаще сталкиваются с внесемейными

контекстами, родители имеют возможность анализировать и оценить уже имеющийся опыт реализации своих родительских ролей, знаний, отношений, представлений о собственных родительских компетентностях, проявляющихся в различных контекстах жизнедеятельности семьи, о собственных «сильных» и «слабых» сторонах своего родительства. Насколько, созданный ими «образ» себя как родителя является реалистичным, насколько и как воспринимают этот образ, включенные в этот период акторы в сфере детства, семьи и воспитания (в детском саду, в школе), такая интерпретация позволяет родителям задуматься и решить, являются ли их родительские компетентности достаточными для реализации их компетентного родительства на этапе дошкольного и школьного обучения собственных детей. Их взаимодействие с акторами в сфере детства, семьи и воспитания обогащает их родительский опыт, расширяет их родительские роли, развивает их родительские компетентности в разнообразных контекстах, в первую очередь, в контексте обучения и воспитания ребенка. Е. Галински настаивает, что родители должны сотрудничать с образовательными учреждениями детей, участвовать в их жизни со своим ребенком, вмешаться или поощрять детей самостоятельно делать выбор только по необходимости.

5. Этап взаимозависимости – подростковый возраст ребенка. Один из сложных этапов родительства, с одной стороны - родители расширяют репертуар своих родительских компетентностей, обретают новые знания, развивают собственные отношения и представления о родительстве, перераспределяя свои полномочия и пересматривая свои отношения с ребенком-подростком, поскольку подростки все чаще принимают решения независимо от родительского контроля и полномочий. С другой стороны, родители не позволяют своим детям подросткам иметь полную автономию в принятии решений и поведении. По мнению Е. Галински, родители и подростки взаимозависимы, поэтому они должны проявить способность адаптироваться, расширив свои взаимоотношения, обеспечить безболезненность этого этапа способны компетентные родители, готовые к переговорам и обсуждениям правил и ограничений, свободы и автономии с ребенком подросткового возраста.

6. Этап «отправления» - родители оценивают весь опыт родительства. Они готовятся к тому, что их ребенок вступает в самостоятельную жизнь взрослого человека, переосмысливают свою личность как родителя взрослого ребенка. По утверждению исследователя, этот этап формирует «переход к новой эре» в жизни родителей. Они оценивают свои успехи и неудачи в родительстве, их родительская роль и компетентности расширяются и остаются по-прежнему важными в идентичности и самого родителя, и его уже взрослого ребенка. Этот этап обычно длится долгое время, пока дети не покинут «родительское гнездо».

Подобное представление Е. Галински о родительстве, структурирующее данный феномен, является дискуссионным, имеет как сторонников, так и тех, кто не согласен с авторской интерпретацией. По нашему мнению, эта научная позиция способствует расширению научного знания и его обогащению в понимании компетентного родительства, давая стимул к дальнейшему изучению этого феномена современной действительности.

Так, в исследовании К. Элви [Alvy, 1994], научных работах С. Смолл и Ж. Истман [Small, Eastman, 1991] в качестве компонентов компетентного родительства предлагается рассматривать родительские функции-обязанности, которые обуславливают, как успешность процесса социализации ребенка, так и развитие родительских компетентностей. Охарактеризуем четыре функции-обязанности родителей.

1) Удовлетворение основных потребностей детей посредством предоставления ресурсов, необходимых для выживания ребенка: питание, одежда, жилье, доступ к базовому медицинскому обслуживанию, к образованию.

2) Защита детей, связанная с ответственностью родителей за физическую, умственную, духовную, этническую и культурную целостность ребенка во взаимосвязи с окружающей средой.

3) Обеспечение физического и психологического развития детей, «задействование» всех аспектов развития ребенка, включая физические, эмоциональные, познавательные, социальные, моральные, сексуальные, духовные, культурные и образовательные.

4) Активное участие в различных сообществах в интересах детей.

Эти функции расширяют типологию М. Хогхугли за счет включения «переменных» функций (согласно терминологии авторов данной типологии), которые влияют на компетентности родителей и зависят, главным образом, от контекста:

1) Уровень образования взрослых (родителей), их профессия, доход, а также их потребительские приоритеты или стратегии. Эта последняя «переменная» является очень важной в дифференциации семей с сопоставимыми уровнями дохода или экономическими статусами, в которых родительские компетентности в удовлетворении основных потребностей ребенка могут отличаться друг от друга. Кроме того, структура семьи влияет на семейный доход (с учетом количества взрослых в семье, имеющих доходы; финансовой поддержки, предоставляемой родителем детям из предыдущего брака; профессиональной квалификации взрослых членов семьи и их статус на рынке труда), соответственно, может влиять на качество родительства [Thomas, Sawhill, 22]. Данная функция является приоритетной в оценке качества родительства, поэтому образовательные программы для родителей, направленные на развитие родительской компетентности, должны быть нацелены на родительские знания о потребностях детей, соответствующих их возрасту, и способах обеспечения их основными ресурсами.

2) Родительский контроль и обучение ребенка навыкам самосохранения (self-protection skills). Ученые настаивают на том, что роль и значимость этих навыков возрастают по мере взросления детей, а также обусловлены приобретением ими автономии от взрослых, разнообразием семейных моделей, и даже требованиями рынка труда современного общества, с которыми сталкиваются родители [Hurley, Chiodo, Leschied, 2003]. Не менее важной «переменной» в данной функции признается регулярность взаимодействия родителей с детьми в таких мероприятиях, как совместный прием пищи, совместное выполнение домашних заданий и т.п. Это имеет большое значение в восприятии детьми своих родителей, которые дают им (детям) возможность чувствовать себя важными и любимыми; побуждают их учиться; ценят их за то, что они есть, их даже самые малые достижения; хранят семейные традиции, образ семьи [9, p. 84]. Вовлеченность и обеспокоенность обуславливают качество компетентного родительства через реализацию этой функции.

3) Ответственность, проявляющаяся в эмоциональной привязанности и умении корректно использовать контроль для сохранения правильного баланса в отношениях между самими родителями и ребенком [Landry, Smith, Swank, 2006]. Родительский контроль важен для свободы самовыражения ребенка. Детализация стадий развития ребенка и демонстрация стратегий партнерского взаимодействия родителей с детьми позволит выработать баланс отношений в различных сферах (физической, эмоциональной, познавательной, социальной, моральной, сексуальной, духовной, культурной и образовательной) развития и детей, и родителей. Это положение также следует учитывать при создании образовательных программ для родителей.

4) Социальная интеграция родителей с различными социальными институтами от имени детей и в их интересах. Данная переменная рассматривается как «новая мораль»

компетентного родительства, которая стала предметом передовой «профессионализации» взрослых-родителей и превратилась в общественную заботу в соответствии с требованиями, провозглашаемыми социальными институтами, прежде всего, школой, занимающихся развитием ребенка и образованием [Golding, 2000].

В зарубежном научном дискурсе последних двух десятилетий, преимущественно образовательном, идеи о потенциале компетентного родительства и необходимости его поддержки со стороны общества и институтов в сфере детства, семьи и воспитания получили широкое распространение и рассматриваются в контексте активного взаимодействия всех акторов, участвующих в социализации детей, а именно: родителей и семьи, педагогов и школы [Asdih; 2012, 17]. В контексте понимания современного родительства, именуемого как компетентное, именно вовлеченность родителей и акторов в сфере семьи, детства и воспитания обозначается в качестве основного функционального компонента данного вида родительства в научных исследованиях, посвященных структурным составляющим компетентного родительства.

Отметим, что термин «родительская вовлеченность» не нов в зарубежном образовательном дискурсе, и, начиная с 60-х годов XX века, США лидируют по количеству исследований посвященных данному явлению, которое вызывает живой научный интерес благодаря теории экологических систем У. Бронфенбреннера [Barnett, 2016], методологической концепции: модель школьной «родительской вовлеченности», разработанной Д. Эпштейн [Epstein, Sheldon, 2006], модели К. Хувер-Демпси, структурирующей «родительскую вовлеченность» [Hoover-Dempsey, Walker, Sandler, 2005]. «В течение полувека исследователи «родительской вовлеченности» перешли от узкого понимания термина ... к широкой трактовке вовлеченности и от изучения предикторных возможностей отдельных типов поведения ... к построению и проверке моделей, объясняющих эффекты «родительской вовлеченности» [Антипкина, 2017].

Однако, западноевропейский педагогический дискурс не ограничивается исключительно понятием «родительская вовлеченность» в логике определения компонентного состава компетентного родительства, а предполагает коллективную солидарность и коллективную вовлеченность родителей и профессионалов [Larivée, 2013], что, в свою очередь, предполагает «реабилитацию» родителя во всем множестве его ответственностей юридической, социальной, моральной, коммуникативной, образовательно-воспитательной перед ребенком, обществом и актуализацию, развитие его родительских компетентностей.

Заключение

На основе изучения зарубежных исследований и их анализа в попытке определить компонентный состав компетентного родительства, считаем возможным представить следующие выводы.

1. Разнообразие структурных компонентов компетентного родительства происходит из того факта, что в определении сущности самого понятия нет должной ясности, и научные позиции исследователей в данном аспекте – плюралистичны.

2. Научный плюрализм в подходах к определению компонентного состава компетентного родительства, тем не менее, позволяет говорить о том, что каждое новое исследование расширяет структурные составляющие изучаемого феномена, обозначая все новые функции-обязанности и компетентности родителей. И это является подтверждением «размытости» границ изучаемого явления, которые постоянно расширяются из-за его

динамичного характера, обусловленного, различными контекстами жизнедеятельности родителей и детей, современной семьи в целом.

3. Восприятие компетентного родительства в современном западном обществе находится на новом этапе своего развития, завоевав очевидный интерес на институциональном уровне. Именно поэтому, в попытках определить компонентный состав компетентного родительства наблюдается общая тенденция, а именно: все авторы признают, что основным функциональным компонентом данного вида родительства является вовлеченность родителей во взаимодействие с акторами в сфере семьи, детства и воспитания в различных контекстах в интересах и от имени ребенка.

Библиография

1. Антипкина И.В. Исследования «родительской вовлеченности» в России и за рубежом // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 4 (41). С.102–114.
2. Данилова И.С. Хрупкие черты родительства или важность педагогического сопровождения семьи в современном мире // Современный ученый. 2017, № 3, с.145.
3. Данилова И.С., Орехова Е.Я. Интерпретация понятия «родительство» в зарубежных исследованиях: от сужения значения к расширению проблематики // European Social Science Journal. 2017. № 7. С. 228-236.
4. Alvy K.T. Parent training: a social necessity. Center for the Improvement of Child Caring, Inc., Studio City, CA., 1994, 401 с.
5. Asdih C. Collaborer avec les parents pour accompagner la scolarité? Représentations des enseignants et pratiques professionnelles. *Enfances, familles, generations*, 2012, 16, pp. 34-52.
6. Barnett S., Friedman-Krauss A. H. State(s) of Head Start. New Brunswick: The National Institute for Early Education Research, 2016, 481 p.
7. Commonwealth of Australia (2004). Parenting Information Project. Volume 2: Literature Review. Canberra: Commonwealth of Australia, p. 56-87.
8. Epstein J. L., Sheldon S. B. Moving forward: Ideas for research on school, family, and community partnerships // in Conrad C., Serlin R. (Eds) SAGE handbook for research in education: Engaging ideas and enriching inquiry. London: Sage Publications, 2006, pp. 117–138.
9. Galinsky E. (1994). Families and work: The importance of the quality of the work environment. // In S. L. Kagan and B. Weissbourd (Eds.), *Putting families first: America's family support movement and the challenges of change* (pp. 112–136); San Francisco: Jossey-Boss.
10. Golding K. Parent management training as an intervention to promote adequate parenting. *Clinical child psychology and psychiatry*, 2000, n 5, pp. 357-371.
11. Hoghugh M. Parenting at the margins: some consequences of inequality. // In K.N. Dwivedi (Ed.) *Enhancing Parenting Skills: A Guidebook for Professionals Working with Parents*. Chichester: Wiley, 1997.
12. Hoover-Dempsey K. V., Walker J. M. T., Sandler H. M. Why do parents become involved? Research findings and implications. // *Elementary School Journal*. 2005, Vol. 106, № 2, pp. 105–130.
13. Houzel D. Les enjeux de la parentalité // *La parentalité. Défi pour le troisième millénaire. Un hommage international à Serge Lebovici, sous la dir. de Leticia Solis-Ponton*, Paris, PUF, 2002, 425 p.
14. Hurley D.J., Chiodo D., Leschied A. and Whitehead P. Correlates of a measure of parenting capacity with parent and child characteristics in a child welfare sample. Canada: University of Western Ontario, 2003, 321 p.
15. Ion J., Ravon B. *Les travailleurs sociaux*. Paris, La Découverte, 2002, p. 85.
16. Landry S.H., Smith K.E., Swank P.R. Responsive parenting: Establishing early foundations for social, communication, and independent problem solving. 2006, 42(4), pp. 627-642.
17. Larivée S.J. L'établissement de relations école-famille collaboratives et harmonieuses: des obstacles, des enjeux et des défis // Dans L. Portelance, C. Borges et J. Pharand (dir.), *La collaboration dans le milieu de l'éducation. Dimensions pratiques et perspectives théoriques*. Québec, Qc: PUQ, 2011, pp. 161-180.
18. Larivée S.J. et al. La collaboration école-famille: quelles compétences les parents québécois jugent-ils nécessaires pour s'impliquer? // *La revue internationale de l'éducation familiale*, 2013/2 (n° 34), p. 105-131. DOI 10.3917/rief.034.0105.
19. Sellenet C. Essai de conceptualisation du terme «Parentalité». Réseau Enfance Parents Professionnels, 2007. URL: <http://documentation.reseauenfance.com> (дата обращения: 10.07.2017), p.6.
20. Small S., Eastman G. Rearing Adolescents in Contemporary Society: A Conceptual Framework for Understanding the Responsibilities and Needs of Parents. *Family Relations*, Oct. 1991, V. 40, n 4, pp. 555-562.
21. Teti D.M., Candelaria M.A. Parenting Competence. In Marc H. Bornstein (Ed.), *Handbook of parenting*. 2nd ed. Volume 4: Social Conditions and Applied Parenting. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. Mahwah, New Jersey London. 2002, pp. 149-181.

22. Thomas A. and Sawhill I. For Love and Money? The Impact of Family Structure on Family Income. *The Future of Children*. February 2005, 15(2), pp. 57-74.
23. Tremblay R.E. Parenting skills. *The Encyclopedia on Early Childhood Development*. Updated: September 2015 (pdf).

Competence parenting: to the problem of structural composition in foreign studies

Irina S. Danilova

PhD in Pedagogy, Associate Professor;
Associate Professor of the Romance Languages Department;
Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy,
300026, 125, Lenin av., Tula, Russian Federation;
e-mail: danilovais@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of an analysis of foreign studies devoted to the phenomenon of competence parenting in modern society. The author characterized the positions and ideas of foreign scientists, revealing their attempts to determine the structural (component) composition of the studied type of parenting. The pluralistic judgments are mainly due to the lack of a unified understanding of the essence of competence parenting in family and social life, the dynamic nature of this phenomenon, the various contexts of the life of families with children, the expansion of parental functions and responsibilities. The modern transformations, both in the family model and around it, signal a change to the parental role that determines parental responsibility and parental competencies. The author has revealed a general tendency in structuring the concept under study, in which an obligatory functional component is the collective involvement of parents and actors in the field of family, childhood and upbringing in the interests and on behalf of the child.

For citation

Danilova I.S. (2018) Kompetentnostnoye roditel'stvo: k probleme komponentnogo sostava v zarubezhnykh issledovaniyakh [Competence parenting: to the problem of structural composition in foreign studies]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 8 (4A), pp. 30-40.

Keywords

Competence parenting collective involvement, parental role, parental responsibility, family, childhood, foreign experience.

References

1. Alvy K.T. Parent training: a social necessity. Center for the Improvement of Child Caring, Inc., Studio City, CA., 1994, 401 c.
2. Antipkina I.V. Studies of "parental involvement" in Russia and abroad // *Domestic and foreign pedagogy*. 2017. Vol. 1, No. 4 (41). Pp. 102–114.
3. Asdih C. Collaborer avec les parents pour accompagner la scolarité? Représentations des enseignants et pratiques professionnelles. *Enfances, familles, generations*, 2012, 16, pp. 34-52.
4. Barnett S., Friedman-Krauss A. H. State(s) of Head Start. New Brunswick: The National Institute for Early Education Research, 2016, 481 p.

5. Commonwealth of Australia (2004). Parenting Information Project. Volume 2: Literature Review. Canberra: Commonwealth of Australia, p. 56-87.
6. Danilova I.S. The fragile features of parenthood or the importance of pedagogical support of the family in the modern world // *Modern Scientist*. 2017, No. 3, p.
7. Danilova I.S., Orekhova E.Ya. Interpretation of the concept of "parenthood" in foreign studies: from narrowing the value to the expansion of the problematics // *European Social Science Journal*. 2017. No. 7. P. 228-236.
8. Epstein J. L., Sheldon S. B. Moving forward: Ideas for research on school, family, and community partnerships // in Conrad C., Serlin R. (Eds) *SAGE handbook for research in education: Engaging ideas and enriching inquiry*. London: Sage Publications, 2006, pp. 117–138.
9. Galinsky E. (1994). Families and work: The importance of the quality of the work environment. // In S. L. Kagan and B. Weissbourd (Eds.), *Putting families first: America's family support movement and the challenges of change* (pp. 112–136); San Francisco: Jossey-Boss.
10. Golding K. Parent management training as an intervention to promote adequate parenting. *Clinical child psychology and psychiatry*, 2000, n 5, pp. 357-371.
11. Hoghugh M. Parenting at the margins: some consequences of inequality. // In K.N. Dwivedi (Ed.) *Enhancing Parenting Skills: A Guidebook for Professionals Working with Parents*. Chichester: Wiley, 1997.
12. Hoover-Dempsey K. V., Walker J. M. T., Sandler H. M. Why do parents become involved? Research findings and implications. // *Elementary School Journal*. 2005, Vol. 106, № 2, pp. 105–130.
13. Houzel D. Les enjeux de la parentalité // *La parentalité. Défi pour le troisième millénaire. Un hommage international à Serge Lebovici, sous la dir. de Leticia Solis-Ponton*, Paris, PUF, 2002, 425 p.
14. Hurley D.J., Chiodo D., Leschied A. and Whitehead P. Correlates of a measure of parenting capacity with parent and child characteristics in a child welfare sample. Canada: University of Western Ontario, 2003, 321 p.
15. Ion J., Ravon B. *Les travailleurs sociaux*. Paris, La Découverte, 2002, p. 85.
16. Landry S.H., Smith K.E., Swank P.R. Responsive parenting: Establishing early foundations for social, communication, and independent problem solving. 2006, 42(4), pp. 627-642.
17. Larivée S.J. L'établissement de relations école-famille collaboratives et harmonieuses: des obstacles, des enjeux et des défis // Dans L. Portelance, C. Borges et J. Pharand (dir.), *La collaboration dans le milieu de l'éducation. Dimensions pratiques et perspectives théoriques*. Québec, Qc: PUQ, 2011, pp. 161-180.
18. Larivée S.J. et al. La collaboration école-famille: quelles compétences les parents québécois jugent-ils nécessaires pour s'impliquer? // *La revue internationale de l'éducation familiale*, 2013/2 (n° 34), p. 105-131. DOI 10.3917/rief.034.0105.
19. Sellenet C. Essai de conceptualisation du terme "Parentalité". Réseau Enfance Parents Professionnels, 2007. URL: <http://documentation.reseauenfance.com> (дата обращения: 10.07.2017), p.6.
20. Small S., Eastman G. Rearing Adolescents in Contemporary Society: A Conceptual Framework for Understanding the Responsibilities and Needs of Parents. *Family Relations*, Oct. 1991, V. 40, n 4, pp. 555-562.
21. Teti D.M., Candelaria M.A. Parenting Competence. In Marc H. Bornstein (Ed.), *Handbook of parenting*. 2nd ed. Volume 4: Social Conditions and Applied Parenting. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. Mahwah, New Jersey London. 2002, pp. 149-181.
22. Thomas A. and Sawhill I. For Love and Money? The Impact of Family Structure on Family Income. *The Future of Children*. February 2005, 15(2), pp. 57-74.
23. Tremblay R.E. Parenting skills. *The Encyclopedia on Early Childhood Development*. Updated: September 2015 (pdf).